

«Утверждаю»
**Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уфимский государственный
институт искусств имени Загира Исмагилова»,
профессор Асфандьярова А. И.**

А. И. Асфандьярова
«30» ноября 2021 года

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертационную работу
Бахтиной Зареты Вахтангиевны
«Адыгея в академическом композиторском творчестве
XIX – начала XXI века: темы, образы, поэтика»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство (искусствоведение)**

Изучение процессов становления и развития музыкальной культуры, композиторского творчества в национальных республиках СССР (бывших «царских окраинах»), начиная с 1830-х годов и до наших дней, образует одну из наиболее масштабных областей отечественного музыкознания. При этом выделяются многочисленные труды, основная проблема которых – выявление национальной специфики в музыкальном искусстве Казахстана, Центральной Азии, Закавказья и других регионов, где формирование академической традиции начинается с 1920-х годов на основе государственной концепции «ускоренного развития». Такая историческая закономерность характерна и для развития адыгейской музыкальной культуры. В данном контексте представляется *актуальным* предпринятое в диссертационной работе Зареты Вахтангиевны Бахтиной исследование путей формирования и развития композиторского творчества в республике.

Научная новизна диссертации определяется введением в научный обиход значительного массива документов, разножанровых сочинений адыгейских композиторов, стремлением осмыслить и проследить процесс сопряжения адыгского фольклорного материала с закономерностями европейских академических музыкальных жанров, а также выявить и

систематизировать определенные лексические «клише» (как они называются в работе), сложившиеся в адыгской музыке.

В диссертации справедливо подчеркивается многосторонняя роль русской культуры в целом и, в частности, отечественных композиторов на всех этапах становления и развития академической традиции в Адыгее. Наглядно представлен процесс формирования системы музыкального образования и концертно-исполнительской жизни во второй половине минувшего столетия. В разделе, посвященном претворению образа Черкессии в музыке XIX века приводятся интересные факты, связанные с возникновением первых произведений на тему Черкессии (Адыгеи) в творчестве западноевропейских (Й. Штраус, Ж. Вогт, Л. Маурер) и русских (И. Геништа, А. Алябьев) композиторов первой половины XIX столетия.

Рассматривая более поздние сочинения (Мусоргский, Корещенко, Никольский), диссертант выделяет интонационные, фактурно-ладовые тембровые и устойчивые элементы – «клише», репрезентирующие «образ Востока». Однако подчас их трактовка в качестве сугубо адыгейских представляется преувеличенной в силу их «общекавказского» или, точнее, «общевосточного» характера» (кстати, подобный набор лексем встречается и в «Еврейских песнях» Римского-Корсакова, Балакирева, Мусоргского и многих других образцах).

К числу наиболее ценных в работе относится раздел, посвященный В. Л. Мессману – в своем роде творческий портрет композитора, ученого-этнографа, основанный на архивных материалах, включающих эпистолярный, личные воспоминания, стенограммы высказываний, а также партитуры, аудиозаписи. Это позволяет диссертанту представить масштабы деятельности В. Л. Мессмана в Адыгее и шире – на Северном Кавказе, а также раскрыть его роль в формировании принципов взаимодействия фольклорной и академической традиций в условиях европейских жанров (пьеса, рапсодия, увертюра).

Среди наиболее значительных проблем диссертации – выявление и систематизация типовых образных сфер традиционной адыгской музыки раздел 3.1, актуализированных в композиторском творчестве.

В целом логична *структура диссертации*, содержание которой направлено от общих историко-культурных процессов в Адыгее, фиксации разнообразных фактов, связанных с отражением *темы* или *образа Адыгеи* (в широком значении) в трудах ученых, в произведениях искусства, начиная с древних времен (1 раздел), – к сочинениям композиторского творчества XIX–XXI столетий. Четыре приложения (иллюстрации, нотные примеры, таблицы и биографический справочник) иллюстрируют основные положения работы.

Отметим убедительность систематизации типовых образных сфер в главе о поэтике адыгской музыки. Однако обозначенные в работе интонационные, тембровые и фактурные клише и шире – проблема как таковая – требуют более глубокого осмысления. Кроме того, данный сегмент текста нарушает логику изложения в этом разделе (так же, как и эпическая поэма «Пщынатль»). Выпадает из содержания главы о поэтике параграф 3.2. («Произведения в академических музыкальных жанрах на адыгском материале»), который *по тематике*, связанной с проблемой *национальное – интонациональное* в академических жанрах совпадает с предыдущими параграфами.

Убеждает предлагаемая З. В. Бахтиной периодизация процесса формирования и развития академической музыкальной культуры в Адыгее, где выделяются три этапа: 1920–1940-е, 1950–1970-е годы, рубежные десятилетия.

Опора на архивные документы, автобиографическое и эпистолярное наследие музыкантов, интервью, опубликованные и рукописные музыкальные тексты, аудио- и видеозаписи – наряду с трудами музыковедов, историков, культурологов, этномузыковедов обуславливают *достоверность* исследования З. В. Бахтиной.

Однако, несмотря на отмеченные достоинства работы, в процессе ее изучения возникает ряд замечаний, вопросов, требующих пояснения.

Замечания:

1. Затрудняют восприятие текста многочисленные стилистически неудачные, подчас алогичные обороты речи (с. 46, 48, 65 и т.д.), грамматические и пунктуационные ошибки. Представляется странным

отсутствие в Содержании и в тексте работы такой общепринятой структурной единицы, как «глава».

2. Последовательное изложение фактов историко-культурного характера, описательный («музлитературный») анализ приводят к преобладанию эмпирического подхода в ущерб научным обобщениям.

3. Обращает на себя внимание обилие цитат, подчас подменяющих собственные наблюдения автора.

4. В работе содержится неточность: термин «вариантная форма» был введен не В. Н. Холоповой, как пишет диссертант, а Б. В. Сосновцевым в 1957 году.

5. Внимание З. В. Бахтиной сконцентрировано на историко-культурных, историко-музыкальных процессах, происходящих почти исключительно в Адыгее. При этом, к сожалению, наблюдается отсутствие параллелей с аналогичными процессами, происходящими в XX веке в других национальных республиках, в России (за единственным упоминанием двух произведений В. Мартынова на с. 97, в сноске), что не дает возможности автору диссертации выйти на более высокий уровень научного обобщения. Хотелось бы уточнить, с какими стилевыми направлениями, типичными для отечественной музыки XX века, коррелируют сочинения адыгских композиторов?

Вопросы:

1. На с. 4. диссертации и автореферата в русле советской традиции обзор литературы, посвященной культуре Адыгеи, начинается практически сразу с трудов Ленина и Сталина, которые «в своих трудах выражали позицию о недопустимости нарушений прав наций на самоопределение, при этом выработав механизмы идейного влияния на культурное развитие населения страны». Позднее (с. 34-35) в связи с развитием музыкального образования в 1950–1960-х годах упоминаются Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики. В связи с этим возникает *вопрос*: какое влияние на развитие композиторского творчества «соседей» Адыгеи оказало насильственное, по приказу Сталина, переселение

кавказских народов в северные, северо-восточные районы России и Казахстан в 1940-х годах?

2. Один из разделов первой главы называется «Становление профессионального музыкального искусства». Речь идет о композиторском творчестве. Какие еще типы профессионализма известны диссертанту? Как их классифицирует С. П. Галицкая в монографии «Монодия: проблемы теории» (к сожалению, эта фундаментальная работа отсутствует в списке литературы). Знаком ли автор с ней?

4. Одним из «лейтмотивов» диссертации является «адыгская (черкесская) тема», наряду с которой фигурируют «образ Черкессии» и «поэтика». Как соотносятся данные понятия и на чьи работы, дефиниции опирается при этом соискатель?

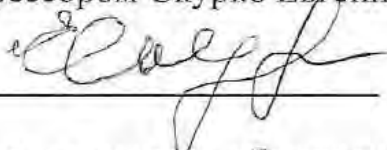
Высказанные замечания значительно снижают впечатление от диссертации. Тем не менее, она имеет *определенную теоретическую значимость*, расширяя известные закономерности формирования и развития композиторского творчества на примере Адыгейской культуры. Работа также может иметь *практическое применение* как дополнение к учебным курсам истории отечественной музыки, истории музыки народов Северного Кавказа, а также к курсу адыгской художественной культуры.

Таким образом, несмотря на высказанные замечания и вопросы, многие из которых носят принципиальный характер, диссертацию З. В. Бахтиной можно считать завершенным и достаточно самостоятельным исследованием, разрешающим поставленные задачи, актуальные для современного музыковедения; она имеет практическую и научную ценность и очевидные перспективы для дальнейшей работы в данном направлении. 18 статей, среди которых 4 – в рецензируемых научных журналах ВАК РФ, а также Автореферат с достаточной полнотой отражают основные положения данной работы. Работа прошла через разные уровни апробации в рамках 13 международных, всероссийских и региональных и других мероприятий, подтвердив тем самым *достоверность результатов*.

Диссертация Зареты Вахтангиевны Бахтиной «Адыгея в академическом композиторском творчестве XIX – начала XXI века: темы, образы, поэтика» в

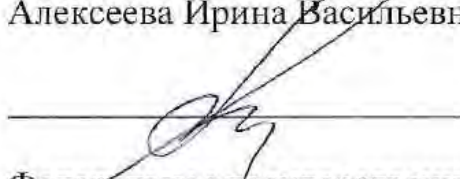
целом соответствует принятым научным установкам и требованиям п. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. Автор данной работы, Бахтина Зарета Вахтангиевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство (искусствоведение).

Отзыв составлен по поручению кафедры теории музыки УГИИ доктором искусствоведения, профессором Скурко Евгенией Романовной

Отзыв заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры теории музыки. Протокол заседания кафедры № от 22 ноября 2021 года

Зав. кафедрой теории музыки, доктор искусствоведения, профессор, Алексеева Ирина Васильевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова»

Адрес 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 14

Телефон: +7 (347) 272-49-83

E-mail организации: rector@ufaart.ru

Веб-сайт организации: <https://ufaart.ru>

E-mail личный: nocturne@mail.ru

Подпись гр. *Скурко Е.Р., Алексеевой И.В.*
кадрово-организационный отдел
Удостоверение гр. *Проф. Скурко Е.Р.*
г. _____ 20__ г.